

И.Г. Семенов

СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ БОЛГАРСКИХ СЮЖЕТОВ
«АРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» VII ВЕКА

По мнению автора, информация «Армянской географии» VII века о четырех болгарских племенах носит многослойный характер. Основой для сообщений Анании Ширакаци о болгарях послужили данные среднеперсидского источника о расселении оногур и их преемников утигур в азовско-донском регионе (Эвлисия Прокопия Кесарийского). Дополнил же армянский географ эти сведения фактами, связанными с Унногундуру-Болгарским государством, правда, он не имел ясного представления об ареалах расселения унногундур и болгар и искусственно поместил ставку Аспаруха в Подонье, где ранее базировались утигуры.

Ключевые слова: Анания Ширакаци, «Армянская география» VII века, сасанидская география, болгары, унногундуры, утигуры, кутригуры, хазары, Эвлисия, Кубрат.

Согласно предположению К.П. Патканова и И. Маркварта¹, «Армянская география» (Աժխրհաճ'ուս՛) VII века принадлежит перу выдающего армянского ученого Анании Ширакаци (610–681)². Солидное обоснование этой точки зрения было приведено С.Т. Еремян³ и другими исследователями⁴. Но вместе с тем ряд ученых ставят под сомнение авторство Анании Ширакаци, а также указанную выше датировку этого сочинения⁵.

«Армянская география» VII века представляет собой перевод на армянский язык географического трактата Птолемея. Как сообщает сам армянский автор, этот перевод он значительно дополнил сведениями из географического сочинения Паппа Александрийского (320–380), а также из трудов Дионисия Периегета (Дионисий Александрийский, II в. н.э.) и Аполлония Родосского (III в. до н.э.)⁶. По мнению ряда исследователей, в работе Анании Ширакаци были использованы также персидские географические трактаты сасанидской эпохи⁷. Помимо этого, «Ашхарһауцц» содержит ряд интерполяций, датируемых не VII в., а несколько более поздним периодом⁸. Сохранилась «Армянская география» VII века в двух

Семенов Игорь Годович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

¹ Патканов 1877, XIII; Marquart 1899, 4.

² Об Анании Ширакаци см., например, Berbérian 1964, 189–194; Lemerle 1964, 195–202, Thomson 1995.

³ Еремян 1963; Eremian 1980, 143–155.

⁴ См., например, Манандян 1947, 127–143; Абемян 1975, 216; Newsen 1967, 409–432; 1992, 7–15; Цукерман 2001, 325, и др.

⁵ Арутюнян 2001; Бутба 2005б, 188–198; Мушегян 2007. Подробный обзор различных точек зрения относительно авторства и датировки «Армянской географии» VII века см. в рецензии на английский перевод Хьюсена: Муравьев 1997, 225–226.

⁶ Еремян 1986, 79.

⁷ Новосельцев 1990, 30, 82; Касумова 1994, 48 сл; Семенов 2011а, 46–50.

⁸ Патканов 1877, XVII; Еремян 1963, 20; 1973; Бутба 2005в, 13, и др.

редакциях – пространной и краткой. Р.Х. Хьюсен убедительно показал, что время создания пространной редакции лежит между 591 г. и 640-ми годами, а появление краткой редакции он относит к 40-м годам VII в.⁹ По мнению же К. Цукермана, краткая версия была составлена самим Ананией Ширакаци несколько позже пространной¹⁰.

Одна из последних по времени работ, в которой предпринят детальный анализ информации «Армянской географии» VII века о болгаргах, принадлежит С.А. Ромашову¹¹. Особый интерес представляют также наблюдения над текстами этих сообщений В.Ф. Бутбы. В одной из своих работ он выделил в составе «Армянской географии» VII века три пласта – **а**, **б**, **в**. Пласт **а** представлен выдержками из протографа, что в случае с Кавказом и причерноморскими степями соответствует скифо-сарматской этнонимике. В данном случае протографом мог являться либо труд Птолемея, либо переработка последнего Паппом Александрийским¹², на трактат которого как на источник ссылается сам автор «Армянской географии» VII века¹³. Современная армянскому автору этническая география составляет пласт **б**¹⁴. Пласт **в** не является цельным; он представляет собой более поздние по сравнению с армянским географом наслоения¹⁵. К их числу принадлежат и вставки, связанные с болгарями.

В одном из таких пассажей говорится следующее: «Во Фракии две горы и реки, из которых одна, Дануб, делясь на шесть рукавов, образует озеро и остров называемый Пюки (Реусе). На этом острове живет Аспар-Хрук, сын Хубраата, бежавший от Хазар из гор Булгарских и прогнавший Авар на запад. Он поселился в этом месте...»¹⁶. В другом месте «Армянской географии» VII века сообщается о живущих то ли к северу от Кавказа, то ли к северу от реки Кубани (в источнике – *Валданис* или *Варданэс*) четырех болгарских племенах: «...Живут народы Турков и Болгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булкар, Огхондор (*Woghkhondor*) Блкар–пришельцы, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птолемею. Из Гиппийских гор бежал сын Худбадра <Кубрата. – *И.С.*>. Между Болгарами и Понтийским морем живут народы: Гарши, Куты и Сваны...»¹⁷

Как отмечалось С.Т. Еремянном, упоминания о Кубрате в первой из приведенных цитат (Хубраат), а также и во второй («Из Гиппийских гор бежал сын Худбадра»), являются позднейшими интерполяциями¹⁸. Согласно же точке зрения В.Ф. Бутбы, авторство этих вставок скорее всего принадлежит разным лицам. По его мнению, на это указывает прежде всего то, что имя Кубрата в них передается по-разному¹⁹. «Указанием на интерполятивный характер сообщения об Аспарухе является и то обстоятельство, что по автору приписки Аспарух прогнал авар на запад, тогда как автору “Ашхарацуйца” авары вообще не известны. Они упоминаются только в данной интерполяции»²⁰.

⁹ Newsen 1992, 14.

¹⁰ Цукерман 2001, 325.

¹¹ Ромашов 1994, 224–228.

¹² Бутба 2005в, 12. Наличие таких пластов допускал и К.П. Патканов (1877, XVII).

¹³ Патканов 1877, XIII.

¹⁴ Бутба 2005в, 12.

¹⁵ Бутба 2005в, 13.

¹⁶ Патканов 1883, 26.

¹⁷ Патканов 1883, 29 (примечания в скобках – К.П. Патканова).

¹⁸ Еремян 1973, 62–63.

¹⁹ Бутба 2005в, 31, 34.

²⁰ Бутба 2005в, 33.

Поскольку миграция Аспаруха в устье Дуная относится к концу 670-х – началу 680-х годов, соответствующая вставка могла появиться в «Армянской географии» не ранее этого времени²¹. При датировке данной интерполяции надо учитывать также наличие некоторого промежутка времени между самими этими событиями и их фиксацией автором данной вставки²². Можно также отметить, что, по мнению Бутбы, источник этих сведений имел византийское происхождение²³. Было обращено внимание также на то, что фраза «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра» логически не связана с предыдущими и последующими предложениями и выпадает из общего контекста сообщения о четырех болгарских племенах²⁴.

Различные детали этого пассажа рассматривались и в более ранней работе В.Ф. Бутбы, где обращалось внимание на то, что четыре болгарских племени, которые, согласно источнику, именуется по названиям рек, не удастся сколь-нибудь надежно связать с какими-либо гидронимами Юго-Восточной Европы или Кавказа²⁵. Несколько раньше к такому же выводу пришел А.В. Гадло²⁶, полагавший, впрочем, что единственное исключение составляет термин «Купи», который можно идентифицировать с гидронимом *Куфис/ Кофин*²⁷.

Эта идентификация, предложенная еще К.П. Паткановым²⁸, оказывается, по мнению В.Ф. Бутбы, несостоятельной, так как гидроним *Cupis / Cophen* впервые встречается лишь в IX в. в «Равеннском Анониме»²⁹. Однако в действительности река *Куфис / Кофин* упоминается в источниках несколько раньше. К примеру, она фигурирует в экскурсе о болгарях у патриарха Никифора и Феофана Исповедника, причем у Феофана она в этом случае упоминается дважды – в первый раз как *Куфис* (Κοῦφίς), во второй как *Куфин* (Κοῦφίν)³⁰, а у Никифора один раз – как *Кофин* (Κόφιν)³¹. Протограф данного источника относится к последнему десятилетию VII – первым двум десятилетиям VIII в.³² Кстати, Феофан Исповедник упоминает об этой реке еще и в связи с сильными морозами и снегопадами в 763 г.³³ К еще

²¹ Бутба 2005в, 31–32.

²² Бутба 2005в, 31–32. Точка зрения Бутбы существенно отличается от подхода к датировке «Армянской географии» VII века Цукермана, который, во-первых, не учитывает, что для раннесредневекового периода хронологический зазор между событиями в Юго-Восточной Европе и их фиксацией в закавказском источнике должен был быть достаточно значительным, во-вторых, не учитывает интерполятивный характер ряда сообщений этого же источника, в том числе и тех, которые связаны с болгарями (см. Цукерман 2001, 325, 330).

²³ Бутба 2005в, 31–32.

²⁴ Бутба 2005в, 33.

²⁵ Различные варианты идентификации этих рек см. Marquart 1911, 15, 16; Вестберг 1908, 45 сл.; Артамонов 1936, 42–45.

²⁶ Гадло 1979, 113.

²⁷ Гадло 1979, 112.

²⁸ Патканов 1883, 24.

²⁹ Бутба 2005а, 144.

³⁰ Чичуров 1980, 36 (текст). В русском переводе И.С. Чичуров в обоих случаях дает *Куфис* (там же, с. 60).

³¹ Чичуров 1980, 153 (текст). В русском переводе И.С. Чичуров дает *Кофис* (там же, с. 161).

³² Семенов 2010, 45, 46. Также см. Афиногенов 2013, 4–8.

³³ Чичуров 1980, 69.

более раннему времени относится упоминание о реке Кофин у Менандра Протектора (VI в.)³⁴.

Несмотря на эти замечания можно все же согласиться с Бутбой и с Гадло в том, что названия четырех болгарских племен, которые, согласно источнику, «именуются по названиям рек», не удастся сколь-нибудь надежно связать с какими-либо гидронимами, а созвучие *Купи – Cupis / Cophen* в этом отношении является случайным.

В.Ф. Бутба высказывал предположение, что указанные болгарские этнонимы связаны с определенными родами войск. Так как он придерживался точки зрения о тюркоязычности болгар, предложенные им этимологии тюркские. Так, термин *дучи* реконструировался им как **адучи* (< *атучи*) «стреляющий, выпускающий стрелу, стрелок», где *ат-* означает «бросать, стрелять», а *-уч-* – «летать, вылетать, пролетать»³⁵. Для термина *чдар* предполагалась реконструкция **читар*, что могло означать «копьеносец»³⁶. Термин «Купи» сопоставлялся с др.-тюрк. *kübä*, «кольчуга, металлические латы», откуда может следовать, что *купи-булгар* может означать «латники-булгары»³⁷. Что же касается термина *огхондор*, то он отождествлялся с этнонимом *оногур*³⁸.

Существенным для исследуемой темы является также вопрос об источнике, из которого автор «Армянской географии» VII века мог почерпнуть пассаж о четырех болгарских племенах. В этой связи можно напомнить, что проведенный мною в более ранней работе анализ данных «Армянской географии» VII века о локализации Страны гуннов (*Honk'*; на территории современного Дагестана) и Страны савиров показал, что источником этой информации является одна из несохранившихся сасанидских географий³⁹.

В этой связи обращает на себя внимание, насколько детальной предстает в «Армянской географии» VII века гидрография Северо-Западного Прикаспия. Помимо описания большого острова, на котором зимуют баслы (= берсилы), сообщается о наличии у Волги обширной дельты⁴⁰, что является первым упоминанием такого рода в географической литературе. И, наконец, там же дается описание реки Армна, вытекающей из Главного Кавказского хребта и впадающего в Волгу⁴¹. Это, несомненно, Терек⁴².

Сообщение Анании Ширакаци о впадении Терека в Волгу не должно вызывать удивления. В его время уровень Каспийского моря был настолько низким, что практически всей его северной части, которая сегодня очень мелководна, не существовало. Модель изменений уровня Каспийского моря, построенная на основе изучения геоморфологического строения побережья, показывает, что в конце V – XII вв. (с перерывом во второй половине X – начале XI в.) имела место регрессия Каспия, именуемая специалистами «дербентской»; в этот период абсолютная отметка уровня моря колебалась в пределах от –32 м до –36,5 м⁴³. Для VI в. эти

³⁴ Менандр Византиец 1860, 382 (фр. 20).

³⁵ Бутба 2005а, 153–154.

³⁶ Бутба 2005а, 154.

³⁷ Бутба 2005а, 154.

³⁸ Бутба 2005а, 156.

³⁹ Семенов 2011а, 46–50.

⁴⁰ Патканов 1883, 29; Newsen 1992, 55.

⁴¹ Патканов 1883, 31; Newsen 1992, 57.

⁴² Marquart 1903, 170; Гадло 1979, 164–165.

⁴³ Варущенко А., Варущенко С., Клиге 1980, 88.

данные удается уточнить благодаря изучению самой нижней из поперечных крепостных стен Дербента (эти стены соединяли северную и южную городские стены и прикрывали подходы к цитадели со стороны моря): во времена строительства дербентских укреплений (по мнению М.С. Гаджиева, они были возведены в очень короткий промежуток времени – в 568–569 гг.⁴⁴) уровень моря не мог быть выше абсолютной отметки –29 м⁴⁵. Последующие исследования ныне затопленных морем дербентских стен показали, что «уровень Каспия в VI в.н.э., в период возведения Дербентского оборонительного комплекса, составлял –31,5–32,0 м»⁴⁶. Для сравнения: в 1985 г. уровень Каспия составлял приблизительно –27,75 м, а в 1998 г. –27,8 м⁴⁷.

Тот факт, что в раннем средневековье Терек впадал в Волгу, подтверждается данными письма хазарского царя Иосифа: в более ранних работах мною было показано, что представленная в этом источнике гидрография Северо-Западного Прикаспия позволяет уточнить, что Терек впадал в волжскую дельту одним своим рукавом, а именно самым левым⁴⁸. Данное обстоятельство, во-первых, иллюстрирует надежность сведений Анании Ширакаци и, во-вторых, проясняет важную деталь физической географии страны, в которой жили савиры.

Нельзя не отметить, что ни в сирийских ни в среднегреческих источниках нет столь детализированных описаний физической и этнической географии Северо-Западного Прикаспия, поэтому методом исключения приходится предполагать наличие в данном случае среднеперсидского источника. О том, что некоторые сасанидские географические трактаты не просто существовали, но еще и были использованы Ананией Ширакаци, уже говорилось выше. Об этом свидетельствует прежде всего то, что в цитировавшемся выше тексте «Армянской географии» VII века приводятся два параллельных названия Скифии – *Apaxi'ark*⁴⁹ и *Turk'astank*⁵⁰, первое из которых имеет среднеперсидскую этимологию со значением «северные». Отсюда следует, что «эта часть текста, возможно, восходит к несохранившимся вариантам сасанидских географий... И тогда данное известие относимо к VI в.»⁵¹.

О локализации савиров в данном источнике сообщается следующее: «К северу (от Дербента) близ моря находится царство Гуннов, на западе у Кавказа город Гуннов, Вараджан, а также Чунгарс и Мсндр (Семендер). К востоку живут Савиры до реки Талта (читай: Атль), отделяющей азиатскую Сарматию от Скифии, то же что Апактар или Туркестан»⁵².

Столица Страны гуннов, город Варачан, упоминается также в «Истории страны Алуанк'». В этот город в феврале 682 г. по приглашению правителя Страны гуннов прибыло албанское посольство во главе с епископом Исразлом⁵³. Можно было бы полагать, что название города Варачана было заимствовано Ананией Ширакаци из данного источника, однако, этой версии препятствуют два обстоятельства.

⁴⁴ Гаджиев 2005, 12; см. также: Гаджиев, Касумова 2006, 101, 107.

⁴⁵ Николаева, Кудрявцев 1980, 142–146.

⁴⁶ Кудрявцев, Гаджиев 2002, 401–402, 412.

⁴⁷ Кудрявцев, Гаджиев 2002, 398.

⁴⁸ Семенов 2008, 203–221; 2009а, 296–301.

⁴⁹ Newsen 1992, 57.

⁵⁰ Newsen 1992, 124, comm. 113.

⁵¹ Новосельцев 1990, 82.

⁵² Патканов 1883, 31 (замечания в скобках К.П. Патканова); см. также Newsen 1992, 57.

⁵³ Мовсэс Каланкатуаци 1984, гл. 2. 42. Относительно датировки «Истории 684 года» см. Акопян 1987, 199.

1. Тот источник «Истории страны Алуанк^с», в котором содержится рассказ о миссии епископа Исраэла в Страну гуннов, условно именуется специалистами «Историей 684 года» (она представлена в главах 1. 27–30 и 2. 18–45 «Истории страны Алуанк^с»⁵⁴). Поскольку данный источник надежно датируется 684 годом, Анания Ширакаци не мог пользоваться им, так как умер в 681 г.

2. В «Армянской географии» VII века, в отличие от «Истории 684 года», упомянут не только Варачан, но и еще два других города Страны гуннов – Чунгарс и Мсндр, следовательно, Анания Ширакаци действительно почерпнул названия трех городов Страны гуннов не из «Истории 684 года», а из другого источника. Наиболее вероятно, что это был тот же самый среднеперсидский источник, в котором были представлены описания р. Армна и нижнего течения Волги, а также и Страны савиров.

В связи с возможными обстоятельствами появления указанной информации в среднеперсидской географии (или даже географиях) VI века можно обратить внимание на тот факт, что около 559 г. персами был осуществлен сокрушительный рейд против савиров, а также и других степняков Северного Кавказа⁵⁵. Вероятнее всего, сбор информации о Стране савиров и Стране гуннов осуществлялся персами в связи с подготовкой указанного похода. Надо полагать, что сведения, собранные персами, были значительно более обширными, чем те, которые представлены в «Армянской географии» VII века. Вероятно, Анания Ширакаци сократил данные своего источника, но возможно также, что в сокращенном виде они попали в самую сасанидскую географию (или географии), которой пользовался армянский ученый.

Таким образом, как можно предполагать, сбор персами информации о Северо-Западном Прикаспии диктовался сугубо практическими целями, а именно военными и политическими. Впоследствии же часть этих сведений вошла в состав среднеперсидских географий, откуда они и были заимствованы автором «Армянской географии» VII века. Это заключение позволяет перейти к рассмотрению возможности того, что сведения этого источника о четырех болгарских племенах также могли быть почерпнуты из среднеперсидского источника.

Как отмечалось выше (см. прим. 8), эти данные «Армянской географии» VII века расцениваются специалистами как поздняя интерполяция. Однако нельзя исключать и того, что ее автором мог быть сам Анания Ширакаци: бегство Аспаруха в Нижнее Подунавье имело место не позднее 679 г., так что Анания, смерть которого приходится на 681 г., вполне мог вставить в свой текст приписку об Аспарухе. Впрочем, это же мог сделать позднее кто-то из его учеников. Для датировки этой интерполяции необходимо принять во внимание, что в ней не упоминаются преемники Аспаруха, т.е. она может быть связана со временем правления этого князя. По обоснованному мнению Ц. Степанова, опирающемуся на данные «Именника болгарских князей» и византийских хронистов, рождение Аспаруха можно отнести приблизительно к 630–640 гг., а смерть датировать около 700 г.⁵⁶

Несмотря на то, что в анализируемом тексте не вполне четко говорится, располагались ли четыре болгарских племени к северу от Кубани или к северу от Кавказа, можно все же уверенно говорить о том, что автор подразумевал их восточно-приазовско-донскую локализацию. Об этом свидетельствует привязка

⁵⁴ См. Акоюн 1987, 196, 197; ср. Каграманян 1973, 18.

⁵⁵ См. Семенов 2002, 24.

⁵⁶ Степанов 2000, 58, бел. 28.

болгар к этническим ареалам гаршей, кутов и сванов. Так как вполне возможно отождествление последних с древнегрузинским племенем сванов, которое в VI в. упоминает Менандр Протектор⁵⁷, вывод о восточно-приазовской локализации болгар представляется логичным. Еще более проясняет ситуацию сообщение Анании Ширакаци о том, что ставка Аспаруха до его поражения от хазар находилась в Гиппийских горах («Из Гиппийских гор бежал сын Худбадра...»)⁵⁸, которые у этого автора соответствуют водораздельному хребту между Волгой и Доном в месте их наибольшего сближения⁵⁹ (в районе современного Волгограда). В другом месте «Армянской географии» VII века эти же горы именуется уже не Гиппийскими, а Болгарскими («...Аспар-Хрук, сын Хубраата, бежавший от Хазар из гор Булгарских...»⁶⁰). Таким образом, не остается сомнений в том, что источник связывает болгар с восточно-приазовско-донским регионом. Нельзя, однако, не заметить, что этот регион идентичен Эвлисии, которую, по данным Прокопия Кесарийского, населяли утигуры (*De bello Gothico*, 8 (4). 4. 7–9).

Данный факт приводит к выводу о том, что рассматриваемое сообщение «Армянской географии» VII века носит многослойный характер: оно частично отражает этническую ситуацию предыдущего столетия, когда в Эвлисии обитали утигуры, а частично – ситуацию, современную последним годам жизни Анании Ширакаци, когда утигурского объединения уже не существовало и на его месте образовалось унногундурское⁶¹. Основой для описания наиболее раннего из этих периодов, а именно утигурского, могло бы послужить описание Эвлисии у Прокопия Кесарийского, однако армянский географ нигде в своем сочинении не обнаруживает знакомства с трудами этого византийского историка. Поэтому остается предполагать, что такой основой стали данные какой-то среднеперсидской географии.

Для того чтобы представить, к каким именно периодам могла относиться информация, которая, возможно, нашла отражение в несохранившихся среднеперсидских источниках, необходимо принять во внимание, что Сасаниды организовывали и совершали крупные рейды в Предкавказье дважды. Первый из них состоялся в 467 г. Этому предшествовали продолжавшиеся четыре года нападения оногур на Картли и Армению. Весной 467 г. картлийцы, усиленные крупным персидским войском и войсками всех сасанидских вассалов на Кавказе, разбили оногур в Дарьяльском ущелье. Преследуя противника, картлийский царь Вахтанг Горгасал нанес им еще одно поражение – в западной части Северного Кавказа, где, вероятно, и находился политический центр оногур⁶². Так что локализация болгар «Армянской географией» VII века к северу от Кубани могла быть связана, прежде всего, с этими событиями. Но не только с ними.

Как говорилось выше, около 559 г. Хосров I Ануширван предпринял крупный поход против северокавказских кочевников. По словам ат-Табари, Ануширван направил войска против народов «абхаз, банджар, баланджар и алан»⁶³. Разбив эти народы, Ануширван взял у них 10 тысяч заложников и поселил их в Азербайджане. Они несли там воинскую службу и получали за это жалованье от иранских властей. Из сообщений Менандра Протектора выясняется, что это были преимущественно

⁵⁷ Менандр Византиец 1860, 339–340 (фр. 11); 364 (фр. 15).

⁵⁸ Патканов 1883, 29.

⁵⁹ Патканов 1883, 29.

⁶⁰ Патканов 1883, 26.

⁶¹ О преемственности унногундур утигурам см. Семенов 2013, 45–67.

⁶² Реконструкцию событий см. Семенов 2007, 60–68.

⁶³ at-Tabari 1879–1890, ser. I, 895; перевод цит. по: Шихсаидов 1986, 69.

савиры, причем эта информация более, чем надежна, так как их военачальников принимал византийский кесарь Тиберий, пытавшийся переманить их на свою сторону⁶⁴. Отсюда следует, что среди заложников, которые, по данным ат-Табари, были взяты у народов «абхаз, банджар, баланджар и алан», «банджар», по сравнению с савирами и аланами, было неуловимо мало, т.е. они не особенно сильно пострадали от нападения персов. Тем не менее тот факт, что Хосров I намеревался атаковать и «банджар», сомнений не вызывает, следовательно, он собирал информацию и об их стране, и, вероятно, часть полученных сведений впоследствии нашла отражение в среднеперсидских географиях. В таком случае можно предполагать, пусть пока и с очень большой осторожностью, что локализация ставки Аспаруха в Гипшийских горах может в действительности относиться к ставке утигурского вождя Сандилха, который был как раз современником Хосрова I.

Как известно, средневековыми арабо-персидскими авторами история Сасанидов реконструировалась по среднеперсидским источникам, большинство из которых не дошло до нашего времени. Это касается и сообщения ат-Табари о войне Хосрова I против «абхаз, банджар, баланджар и алан». Этноним *банджар* (*banğar*) отражает среднеперсидскую форму **bng̃r* в источнике ат-Табари. По мнению И. Маркварта, которое поддержал М.И. Артамонов, термин *bng̃r* представляет собой среднеперсидскую передачу названия болгар⁶⁵. Однако больше оснований видеть в этом термине передачу этнонима *оногур*: с учетом процесса **v-* > *b-*, происшедшего в среднеперсидском в позднеасанидский период, более ранняя среднеперсидская форма должна выглядеть как **vng̃r*⁶⁶, что может соответствовать как раз одной из форм самоназвания *оногур* (**вуногур* / **вунногур* ?). Не противоречит этому выводу и тот факт, что во времена Хосрова I оногурское объединение уже не существовало – оно столетием раньше раскололось на утигурское и кутригурское⁶⁷, но можно считать вполне естественным, что персы, впервые столкнувшись с оногурами в 463 г., продолжали в дальнейшем именовать их преемников утигур прежним названием (то же и у Иордана и Феофилакта Симокатты⁶⁸). Отсюда следует, что информация о ставке Аспаруха, актуальная для периода правления Хосрова I, ко времени жизни Анании Ширакаци скорее всего была уже устаревшей.

В моих более ранних работах аргументируется точка зрения о том, что унногундурское объединение возникло на базе утигурского, причем унногундурам пришлось мигрировать в западном направлении, и ставка правителя унногундурами была перенесена в Среднее Поднепровье. Позднее при Кубрате унногундурами были подчинены кутригуры, а затем дунайские болгары. С этого времени ввиду численного доминирования болгар в Унногундурском государстве последнее приобрело болгарский характер, а собственно унногундуры превратились в военно-аристократическое ядро этого государства⁶⁹.

⁶⁴ Менандр Византиец 1860, 411–412 (фр. 43); 415–416 (фр. 44).

⁶⁵ Marquart 1903, 16; Артамонов 1962, 126.

⁶⁶ Протеза *v-* встречается в чувашск. *вунна*, «десять».

⁶⁷ Fehér 1921, 33–46; Фехер 1929, 22. Мнение Г. Фехера имеет своих сторонников: Гадло 1979, 79–80; Джафаров 1985, 61, 73; Семенов 2009б, 21. Возражения против данной точки зрения см. Mogačsik 1958, II, 75–77; Ромашов 1994, 224, прим. 92. Однако именно точка зрения Фехера объясняет, почему оногуры исчезают из поля зрения раннесредневековых авторов. Немногочисленные упоминания в источниках об оногурах являются анахронизмами (Семенов 2009б, 22).

⁶⁸ См. Семенов 2009б, 22.

⁶⁹ Семенов 2010, 44–54; 2011, 179–186; 2013, 45–67.

Итак, в «Армянской географии» VII века ареал расселения утигур представлен как зона расселения болгар. Поскольку это является анахронизмом, информация о четырех болгарских племенах не может относиться к VI в. Она явно связана с Унногундуру-Болгарским государством (Первое Болгарское царство). Об этом свидетельствует то, что четыре племени в нем представлены не как унногундурские, а именно как болгарские. В пользу этого говорит и то, что этноним *олхондор* / *оґхондор*, явно связанный с термином *унногундур*, приведен в источнике в одном ряду с названиями других болгарских подразделений.

Скорее всего, эти сведения относятся не ко времени Кубрата, а ко времени Аспаруха, когда болгарская этническая сущность Унногундуру-Болгарского государства, ввиду численного доминирования собственно болгар, стала более очевидной. Такая датировка подтверждается еще двумя наблюдениями: во-первых, армянскому географу было известно имя Кубрата, но только как отца Аспаруха; во-вторых, он не упоминает о фактах биографии Кубрата, а знает только об Аспарухе (Аспарух бежал от хазар в Нижнее Подунавье; Аспарух прогнал авар на запад).

Таким образом, наиболее вероятным представляется, что основой для сообщения Анании Ширакаци о болгарях послужили данные среднеперсидской географии о расселении оногур и их преемников утигур. Дополнил же армянский географ эти сведения фактами, связанными с Унногундуру-Болгарским государством, правда, он не имел ясного представления об ареалах расселения унногундур и болгар, но тем не менее располагая сведениями о том, что унногундуры являются потомками утигур, связал ставку Аспаруха с Подоньем, где ранее базировалась верхушка утигур.

До настоящего времени не обращалось внимания на различия в передаче раннесредневековым армянским географом термина «болгары»: *куп'и-булгар*, *дуч'и-булкар*, *олхондор* / *оґхондор-блкар* – пришельцы, *ч'дар-блкар*⁷⁰. Нетрудно понять, что здесь отражена разноязычная передача этого термина, свойственная носителям этих микроэтнонимов.

Литература

1. Абебян М. 1975: История древнеармянской литературы. Ереван.
2. Акопян А.А. 1987: Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван.
3. Артамонов М.И. 1936: Очерки древнейшей истории хазар. Л.
4. Артамонов М.И. 1962: История хазар. Л.
5. Арутюнян Б.А. 1962: Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарациц»-у. Ереван (на арм. яз.).
6. Афиногенов Д.Е. 2013: Экскурс о протоболгарах у Феофана Исповедника и патриарха Никифора (Филологические замечания) // ВДИ. 1, 4–8.
7. Бутба В.Ф. 2005а: К семантике болгарских этнонимов «Ашхарацуица» (Опыт реконструкции процесса формирования общности) // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 143–163 (впервые: Историко-филологический журнал. Ереван, 1989, № 4).
8. Бутба В.Ф. 2005б: Некоторые заметки к вопросу об авторе «Ашхарацуица» // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 188–198.
9. Бутба В.Ф. 2005в: Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуицу» // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 9–142.

⁷⁰ В переводе Р. Хьюсена все эти различия нивелируются и приводятся как *Bulgars* (Hewsen 1992, 55), но в комментариях приведены формы, фигурирующие в источнике (ibid., 110, comm. 18–22).

10. *Варуценко А.Н., Варуценко С.И., Клизе Р.К.* 1980: Изменение уровня Каспийского моря в позднем плейстоцене-голоцене // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 79–89.
11. *Вестберг Ф.* 1908: К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. XIII (Февраль), 364–412; XIV (Март), 1–52.
12. *Гаджиев М.С.* 2005: Этапы градостроительной и фортификационной деятельности Сасанидов на Восточном Кавказе // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы развития. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 12.
13. *Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* 2006: Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.
14. *Гадло А.В.* 1979: Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.
15. *Джафаров Ю.Р.* 1985: Гунны и Азербайджан. Баку.
16. *Еремян С.Т.* 1963: Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века). Ереван (на арм. яз.).
17. *Еремян С.Т.* 1973: Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйц»-а // Историко-филологический журнал. 1, 26–27 (на арм. яз.).
18. *Еремян С.Т.* 1986: «Ашхарацуйц» с точки зрения источниковедения // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г. Тез. докл. Ереван, 79.
19. *Каграманян К.А.* 1973: Источники «Истории страны Агванк» / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ереван.
20. *Касумова С.Ю.* 1994: Среднеперсидская эпиграфика Кавказской Албании (Дербент). Города Ирана / Транскр. текста, пер. со среднеперс., введ. и коммент. С.Ю. Касумовой. Баку.
21. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* 2002: Подводные археологические исследования в акватории Дербента // ПИФК. XII, 396–414.
22. *Манандян Я.* 1947: Когда и кем была составлена Армянская География, приписываемая Моисею Хоренскому // ВВ. 26, 127–143.
23. *Менандр Византиец* 1860: Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки / Пер. Г.С. Дестуниса. СПб.
24. *Мовсэс Каланкатуаци.* 1984: История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван.
25. *Мушегян А.В.* 2007: Век Мовсэса Хоренаци. Ереван (на арм. яз.).
26. *Муравьев С.Н.* 1997: Новый труд по древней географии Кавказа и Закавказья // ВДИ. 2, 225–226.
27. *Николаева Р.В., Кудрявцев А.А.* 1980: Древние памятники Дербента и колебания уровня Каспийского моря // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 142–146.
28. *Новосельцев А.П.* 1990: Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.
29. *Патканов К.* 1877: Армянская География VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб.
30. *Патканов К.* 1883: Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Март, 21–32.
31. *Ромашов С.А.* 1994: Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // АЕМАе. VIII, 207–252.
32. *Семенов И.Г.* 2002: Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала.
33. *Семенов И.Г.* 2007: Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала.
34. *Семенов И.Г.* 2008: Гидрография Северного Прикаспия по данным «Армянской географии» VII века и письма хазарского царя Иосифа (X в.) // Северный Кавказ в древности и средние века. Сб. статей, посвященный 80-летию чл.-корр. РАН проф. Р.М. Мунчаева. Махачкала, 203–221.
35. *Семенов И.Г.* 2009а: География Собственно Хазарии и вопрос о поисках иудейско-хазарских памятников // Сборник научных трудов, посвященный памяти... проф. Владимира Кузьмича Михеева (Хазарский альманах. Т. 8.). Київ–Харків, 289–314.
36. *Семенов И.Г.* 2009б: К политической, социальной и этнической семантике термина *уногундур* // *Palaeobulgaria* (Старобългаристика). XXXIII. 1, 16–25.
37. *Семенов И.* 2010: К анализу раннесредневековых этногенетических преданий болгар // *Palaeobulgaria* (Старобългаристика). XXXIV. 1, 44–54.
38. *Семенов И.Г.* 2011а: Локализация савир по данным Прокопия Кесарийского и «Армянской географии» VII века // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы

В международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова 2–6 октября 2011 года. Астрахань, 46–50.

39. Семенов И.Г. 2011б: Этническая карта державы Кубрата // АЕМАе. 17, 179–186.
40. Семенов И.Г. 2013: К истории Уннугундурского государства // ВВ. 72(97), 45–67.
41. Степанов Ц. 2000: Средновековните българи: Нови факти, интерпретации, хипотези. София.
42. Фехер Г. 1929: Прабългари. Произход, история, бит и култура. София.
43. Цукерман К. 2001: Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 312–333.
44. Чичуров И.С. 1980: Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана: «Бревиарий» Никифора / Тексты, переводы, коммент. М.
45. Шихсаидов А.Р. 1986: Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 66–87.
46. at-Tabari 1879–1890: Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / M.J. de Goeje et alii (eds.). Ser. I–III. Lugduni Batavorum.
47. Berberian H. 1964: Autobiographie d'Anania Širakac'i // RÉArm. I, 189–194.
48. Eremian S.T. 1980: La reconstitution des cartes de l'atlas arménien du monde ou *Ašxarhac'oyc'* // RÉArm. XIV, 143–155.
49. Fehér G. 1921: Bulgarisch-ungarische Beziehungen in den V–XI. Jahrhunderten. Budapest.
50. Hewsen R.H. [1967]: On the Date and Authorship of the *Ašxarhac'oyc'* // RÉArm. IV, 409–432.
51. Hewsen R.H. 1992: The Geography of Ananias of Širak (*Ašxarhac'oyc'*): The Long and the Short Recensions / Introduction, Transl. and Comm. by R.H. Hewsen. Wiesbaden.
52. Lemerle P. 1964: Note sur les données historiques de l'autobiographie d'Anania de Shirak // RÉArm. I, 195–202.
53. Marquart J. 1899: Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. B.
54. Marquart J. 1903: Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: ethnologische u. historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Lpz.
55. Marquart J. 1911: Die altbulgarische Ausdrücke in Inschriften von Catalar und die altbulgarischen Fürstenliste // Известия Русского Археологического института в Константинополе. Т. 15, 1–30.
56. Moravcsik Gy. 1958: Byzantinoturcica. 2. Auflage. B.
57. Thomson R.W. 1995: A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout.

THE STRUCTURE AND SOURCES OF BULGAR STORIES AT “ARMENIAN GEOGRAPHY” OF 7th c. AD

Igor G. Semyonov

The data of the “Armenian Geography” (*Ašxarhac'oyc'*) on the ancient Bulgar tribes is being investigated in the article. Its basis was taken from a Middle Persian source on the resettlement of the Onogurs and their successors, the Utigurs in the Azov-Don region (Eulisia of the Procopius of Caesarea). Armenian geographer added to the information new facts on the Hunnugundurian-Bulgar state. However, he had no clear idea about the exact settlement area of the Unnugundurians and the Bulgars. Subsequently it placed Asparukh's military camp in the Don region, where the Utigurs were localized by scholarly tradition.

Keywords: Ananias Shirakac'i, “Armenian Geography” of the 7th century AD, Sasanian Geography, Bulgars, Unnugundurs, Utigurs, Kutrigurs, Khazars, Eulisia, Kubrat.

Dagestan Scientific Center of
Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia

i_semyonov@pochta.ru